

— Поручитель! — Сунь Фэн посмотрел на Ань Но с таким жалостливым видом, будто перед ним был круглый идиот, и, проявив неслыханную щедрость, соизволил пояснить: — Тебе нужны деньги для залога и поручитель!

— А дальше? — глуповато переспросил Ань Но.

Сунь Фэн промолчал, но всем своим видом дал понять: а дальше собирай манатки и катись туда, откуда пришел.

Ань Но оскалился, прикидывая: позвать Лю Бо, чтобы тот его вытащил, или Мо Ханя? А может, ну его всё и сразу вызвать Чжан Вэньхая?

Сунь Фэн, не проронив ни слова, пару раз стукнул тонкой папкой по столу. В пустой комнате для допросов раздалось глухое «тук-тук», и атмосфера необъяснимым образом накалилась. Следователь поднял взгляд на огромное одностороннее стекло, впившись в него ледяным взором. Стоящий по ту сторону Мо Хань почесал макушку, втайне восхищаясь тем, как этот старикан за последние пару лет отточил мастерство: его глаза теперь — сущие зеркала, в которых отразится любой бес.

Когда Сунь Фэн вышел из допросной, Мо Хань уже ждал его, прислонившись к стене.

— Ну как?

— Начальник управления, это уже второй раз, верно?

— Хе-хе... — Мо Хань не ожидал такой прямоты и на мгновение лишился дара речи.

Поскольку начальник управления молчал, Сунь Фэн тоже не спешил продолжать разговор. Он застыл со своим неизменным «гробовым» лицом, пока Мо Хань не перестал натянуто улыбаться.

— Хм, как ты догадался?

— Вы проявляете слишком живой интерес к такому пустяковому делу. Это подозрительно. Глянул я на этого парня — спокойный как удав, явно что-то не так... И потом, заявитель! Этот Бай Ичэнь, который в прошлый раз у меня в кабинете винтики выкручивал. Посмотрите на его показания — дыра на дыре! Сразу видно, что эти двое заодно. И вы лично настояли, чтобы дело вел я, хотя всё это — сущая чепуха, даже на административку с трудом тянет... Начальник управления Мо, я вообще-то занятой человек!

Мо Хань, вздохнув, уступил дорогу. Почесывая затылок, он толкнул дверь в допросную.

— Ну что? Завалили дело? — с вызовом бросил Ань Но.

— Эх, я-то думал, если ты сможешь обвести вокруг пальца нашего «Лика, наводящего ужас на призраков», то с Лю Бо и вовсе проблем не будет. Хотел проверить тебя на прочность, — Мо Хань даже слегка покраснел, что случалось с ним крайне редко.

Ань Но выпрямился и посерьезнел:

— Начальник управления Мо, что будем делать?

— Как что? Всё по плану! Найдем какой-нибудь повод, и ты спокойно посидишь здесь несколько дней. За это время я перетряхну отдел. Если у Лю Бо в управлении действительно есть свой человек, он обязательно тобой заинтересуется или даже попытается вытащить. Тут-то мы его и прихлопнем!

— Исключено! — Ань Но резко вскочил, от его шутливого тона не осталось и следа. Он отрезал:
— Я категорически против этого плана! Ни за что!

— Ань Но? — Мо Хань нахмурился, в его взгляде смешались недоумение и недовольство.

— Начальник управления, этот план не годится! — Ань Но начал терять терпение. Он ударил ладонями по столу — так сильно, что руки онемели, но боли он не почувствовал. Он выгнул широкую спину дугой, в позе сквозила угроза, он напоминал натянутую до предела тетиву. Ань Но терзала тревога: он и подумать не мог, что Мо Хань затеет такую игру. Стало ясно, почему во время видеозвонка тот был так весел.

Для Мо Ханя это и впрямь был блестящий шанс закрыть все бреши в безопасности. А если удастся выманить Люй Цяна или самого Лю Бо — и вовсе победа. Он лишь не ожидал, что Ань Но отреагирует так остро.

— Ань Но, — Мо Хань сделал успокаивающий жест, — давай по порядку. В чем проблема?

Ань Но молчал, тяжело и часто дыша, его взгляд налился кровью. В голове роилась тысяча аргументов «за», но хватило одного-единственного довода, чтобы всё это рассыпалось в прах.

— Проблема есть! — выдавил он сквозь зубы.

— Какая же?

— Ты, черт возьми, подумал о безопасности Бай Ичэня?! — В ярости Ань Но забыл о субординации и вежливости.

— Ань Но! — Мо Хань с силой грохнул по столу, в его низком голосе прозвучало предупреждение. Они сверлили друг друга взглядами, как два хищника, готовых выпустить когти.

В этой схватке Ань Но первым отвел глаза. Он зажмурился на мгновение:

— Простите, начальник управления Мо, я погорячился. Но так нельзя. Правда.

Мо Хань раздраженно выдохнул. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять гнев, он спросил:

— Ань Но, успокойся. Объясни толком, что тебя не устраивает.

— Всё! Если бы «крысы» не было, еще ладно. Но если мы её найдем, Лю Бо мгновенно поймет, что это ловушка. Поймет, что мой арест — лишь приманка. И Бай Ичэнь как заявитель... Вы думаете, Лю Бо оставит его в живых?

— Ань Но... будь благоразумен, — Мо Хань старался говорить терпеливо. — Бай Ичэнь уже подал заявление. Это свершившийся факт. О чем тут спорить? Мы просто пользуемся ситуацией. Если в управлении есть крот, Лю Бо и так узнает, кто донес на тебя, даже если мы тебя не закроем.

— Это совсем другое! — перебил его Ань Но. — Начальник управления Мо, вы же сами знаете: в управление общественной безопасности города, в отделы, в участки каждый день приходят сотни ориентировок. У каждого оперативника их целая пачка. Кто обратит внимание именно на меня? Я только-только вошел в контакт с Лю Бо, его люди, скорее всего, еще даже не знают о моем существовании. Никто не станет присматриваться к мелкой сошке из списка. Если меня отпустят через день-другой, дело загложнет само собой. Но если вы закроете меня на две недели или заведете дело, Лю Бо тут же пронюхает. Может, он пошлет кого-то меня вытащить, может, нет, но в любом случае... Бай Ичэню конец!

— Ань Но, ты прекрасно знаешь правила. После приема заявления... — Мо Хань не сдавался. Он не хотел упускать такой редкий шанс, а Ань Но как полицейский просто не имел права на отказ.

— Я всё знаю! — Ань Но не дал ему договорить. — Я знаю процедуру! Но посмотрите на мое дело: ни свидетелей, ни улик. Рана на плече зашита, работал профи, всё вычистили идеально. Я смотрел — её можно назвать сквозным ранением, но утверждать, что это пуля из Пистолета Тип 54... Слишком притянута за уши. Это больше похоже на след от строительного пистолета, выпущенный в упор. Вы и сами знаете, что 9-мм калибр рассчитан на остановку цели, а не на мгновенное уничтожение. Так что по закону мне светит максимум обвинение в драке. Пистолет был у них, я — потерпевший. За это могут задержать на 48 часов, не больше. Оснований для ареста нет!

— Ань Но! Я хочу, чтобы ты уяснил одну вещь. Ты прежде всего — офицер полиции! — Мо Хань смотрел на него со сложным чувством. Перед ним стоял его лучший ученик, человек, на которого он возлагал огромные надежды. И по службе, и по-человечески он желал Ань Но блестящей карьеры и личного счастья, но сейчас, глядя на него, Мо Хань с горечью признавал, что разочарован.

— Так точно, — коротко бросил Ань Но, предчувствуя, что последует дальше.

— Полицейский обязан ставить интересы народа выше собственных. Ты должен быть достоин герба на своей фуражке...

— Начальник управления! — Ань Но снова перебил его. — Не надо об этом. Я считаю, что главный интерес народа — это право жить счастливо. И я обязан прежде всего защитить их право на жизнь!

— Ань Но! — голос Мо Ханя задрожал. Ань Но видел: начальник в ярости. Но, как ни странно, страха не было.

— Ань Но... если в управлении есть предатель, он ставит под удар всё следствие! Он угрожает жизням многих людей, включая твою собственную!

— Начальник управления Мо, ловить преступников — это моя работа, а не Бай Ичэня! Я сам со всем разберусь, не впутывайте его. Поверьте, если мы пойдем по вашему плану, Бай Ичэнь окажется в гораздо большей опасности, чем любой из нас!

— Ты должен думать об общем деле! — не выдержав, рявкнул Мо Хань.

— А я думаю о жизни человека!

— Да к черту! Ты просто печешься о своем... этом... мальчишке! — Мо Хань взорвался, с грохотом хлопнул по столу и вскочил.

— Да! Я пекусь о нем! Он тоже гражданин Китайской Народной Республики, и его жизнь должна быть под защитой!

Голос Ань Но становился всё громче. С покрасневшим лицом и налитыми кровью глазами он никогда еще не защищал что-то с таким отчаянным упрямством. Казалось, он раздвоился: одна его часть впала в истерику, готовая на всё, лишь бы укрыть этого юношу от беды.

«Не смогу уберечь — всё равно буду защищать!» — эти слова, сказанные когда-то Юй Даю, стали его девизом.

— Товарищ Ань Но! Не забывай, кто ты такой! — выкрикнул Мо Хань. Он пылал гневом, но Ань Но упрямо встретил этот взгляд:

— Начальник управления! Мой долг — в первую очередь заботиться о безопасности граждан. Закон гарантирует жизнь даже преступнику, что уж говорить о невинном человеке!

— Ань Но! Что ты можешь гарантировать в таком состоянии? Мы позаботимся о безопасности Бай Ичэня, мы его защитим!

— Да неужели? А как же Дун Цзюнь и Чжан Синьминь? Почему же они погибли?!

Бам! Мо Хань в ярости пнул стул. Несчастный предмет мебели отлетел к двери, несколько раз подпрыгнув и с грохотом ударившись о косяк.

Этот звук отрезвил Ань Но. Он стоял посреди комнаты, чувствуя горечь и досаду, но ни капли не раскаиваясь в содеянном.

Проводив Ань Но, Бай Ичэнь набрал номер Ли Цзяньцзэ. Он хотел увидеться с другом, и после долгого колебания А-Цзэ назначил ему встречу в лавке прохладительных напитков.

Заведение находилось на окраине, где городские кварталы переходили в трущобы. Лавка была небольшой, но народу внутри хватало. Ли Цзяньцзэ устроился в самом дальнем углу, спиной к входу, прямо у двери для персонала, ведущей в задний переулок.

После девятого класса Ли Цзяньцзэ поступил в техникум, но вскоре бросил учебу, связавшись с уличной шпаной. Начал с мелких краж и гоп-стопа, а к тому времени, когда Бай Ичэнь перешел в старшую школу, А-Цзэ уже всю приторговывал «льдом». Сначала на отшибе, но дела пошли в гору, и его перевели «толкать товар» в центр города. Клиенты там были при деньгах и не скупились, так что Ли Цзяньцзэ быстро разбогател. В те годы Бай Ичэнь едва сводил концы с концами, и друг постоянно помогал ему под предлогом того, что «на подработках платят много». Он всегда твердил, что это лишь благодарность за то, что Ичэнь помогал ему с уроками в школе, позволив получить аттестат. Бай Ичэнь дорожил этой дружбой и, когда А-Цзэ внезапно исчез, преданно заботился о его старой бабушке.

На самом деле, до внезапного появления Ли Цзяньцзэ Бай Ичэнь и понятия не имел, чем именно занимался его друг.

Когда вчера Ли Цзяньцзэ возник перед ним, Ичэнь не успел даже опомниться — его до смерти напугали слова друга: наркоторговля, нападение на полицию, перестрелки, устранение свидетелей... Разве всё это не сюжеты голливудских боевиков? Старший брат Ань ведь работает в «студии дизайна» Хань Цзыфэя, разве нет? А не спит ночами, потому что горит

проект...

Бай Ичэнь не мог поверить своим ушам. Он во все глаза смотрел на Ли Цзяньцзэ.

— А-Бай, ты вообще соображаешь? — Ли Цзяньцзэ встряхнул его за руку. — Ты слышишь, что я говорю? Тебе нужно бежать, и чем дальше от этого Ань Но, тем лучше!

Бай Ичэнь до сих пор помнил, как А-Цзэ выходил из себя. Это была искренняя тревога за него.

— Я... это невозможно! — В тот момент он верил Ань Но безоговорочно. Для него тысячи чужих слов не стоили одного кивка его Ань-гэ.

Теперь, сидя в этой тесной лавке, Бай Ичэнь сжимал в руках стакан с горячим чаем и тихо произнес:

— А-Цзэ, ты был прав. Я... я совсем не знаю Ань Но.

— Вот именно! А-Бай, уезжай немедленно! — Ли Цзяньцзэ едва не подпрыгивал на месте, готовый собственноручно запихнуть друга в первый же поезд.

— Но я... я не могу уехать.

— Почему? Денег нет? Я дам! У меня осталось тысяч двадцать, на пару месяцев хватит. Сначала уедешь, а потом...

— А-Цзэ! — перебил его Бай Ичэнь. Он с благодарностью посмотрел на друга, который так сильно изменился со школы, и твердо сказал: — Я не уеду. Ань Но слишком дорог мне. Я... я люблю его.

— Ты... что? — Ли Цзяньцзэ онемел, решив, что у него начались галлюцинации.

— Я люблю его. Поэтому я останусь с ним. Я должен его защитить.

— Бай Ичэнь... — Ли Цзяньцзэ издал нервный смешок. — Ты с ума сошел? Ты собрался его защищать? Ты хоть знаешь, кто он такой? Знаешь, как Люй Цян его ценит?.. Ах да, Люй Цян... Впрочем, неважно. Короче, он бандит! Он торгует дурью! Он застрелил полицейского, я сам слышал! Попал в бедренную артерию, тот истек кровью! Он тебя погубит, ты что, забыл про своего... ну, про того?

«Нет, не забыл».

Бай Ичэнь вздрогнул, словно вновь услышал брань, почувствовал удары палок по спине и увидел полный отчаяния взгляд матери. Но когда он представил, что однажды Ань Но может стать таким же, он с удивлением обнаружил, что в сердце нет ни ненависти, ни страха, ни безгливости — лишь бездонная, всепоглощающая печаль.

Бай Ичэнь не мог принять такого Ань Но, но и бросить его не мог. Несмотря ни на что, тот навсегда останется его старшим братом Ань. Это не изменится никогда.

— А-Цзэ, я хочу тебя попросить об одном одолжении.

— О чем? — А-Цзэ замялся. — Я вряд ли смогу сильно помочь. Ты же знаешь, я... ну, в розыске. Мне и на улицу-то выходить лишний раз страшно.

— Ничего, выходить не нужно, — Бай Ичэнь набрался смелости и спросил: — Ты можешь разузнать, на какую сумму товара потерял Ань Но?

— Ты что, собрался возмещать?! — Ли Цзяньцзэ чуть не закричал, но вовремя спохватился и перешел на шепот: — Бай Ичэнь, ты спятил? Ты хоть представляешь, о каких суммах речь? Это же миллионы! Ты что, банк грабить пойдешь?

— Так... так много? — Бай Ичэнь похолодел. Он понимал, что Ань Но не стал бы рисковать жизнью ради пары тысяч, но такие цифры не укладывались в голове. Ему стало трудно дышать. Он сжал лямку рюкзака — там, внутри, лежал кошелек, а в нем — сберегательная книжка на сто пятьдесят тысяч юаней.

<http://bllate.org/book/18167/1771574>